УДК 882-1 Цветаева.06

DOI: 10.21779/2542-0313-2018-33-2-33-37

К.А. Кадырова

О некоторых особенностях конфликтов в поэме М. Цветаевой «Крысолов»

Дагестанский государственный университет; Республика Дагестан, 367001, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43а; karinak701@mail.ru

В статье дается анализ некоторых особенностей композиции поэмы Марины Цветаевой «Крысолов», которая анализировалась исследователями чаще других ее произведений, что не исключает, однако, наличия некоторых пробелов в созданной ими картине. Особый акцент сделан на синтезе внешнего и внутреннего конфликтов. Анализ конфликта в поэме «Крысолов» требует особого внимания, ведь сама поэтесса определяет жанр созданного произведения так: «лирическая сатира», главы которой представляют собой подвижные поэтические структуры, отражающие сложный и трагический процесс столкновения извечных категорий бытия – добра и зла, духовности и бездуховности, самоотверженного подвижничества и пошлого сытого прозябания.

Актуальность исследования определяется значительной ролью Марины Цветаевой в литературном процессе первой половины XX века. Ее творчество продолжает влиять и на состояние современной поэзии. Не ослабевает интерес к творчеству Марины Цветаевой, ее поэтическому арсеналу, что допускает самые разнообразные интерпретации.

Целью данной работы является создание целостного представления о видах конфликта в поэме М. Цветаевой «Крысолов» и установление авторского самовыражения и самоидентификации в данном произведении. В связи с этим дана характеристика различным видам конфликта в произведении: внешнему и внутреннему, локальному и субстанциональному. В контексте поэтического мировосприятия Цветаевой обозначение такой оппозиции позволяет однозначно говорить об авторской позиции.

При написании работы был использован метод функционального анализа.

Ключевые слова: *конфликт, композиция, сюжет, интерпретация, противостояние.*

Конфликт в литературе (от лат. *conflictus* – столкновение) – противоборство характеров, идей, настроений в художественном произведении [4, с. 715].

Термин *конфликт* близок к термину *коллизия*, они нередко взаимозаменяют друг друга.

«Коллизия (от лат. *collisio* – столкновение) – противоборство, противоречие между характерами либо между характерами и обстоятельствами, либо внутри характера, лежащие в основе действия литературного произведения.

Индивидуальная коллизия, содержащаяся в произведении, есть не случайное столкновение и противоречие; они глубоко коренятся в целостном содержании эпохи» [4, с. 657].

А.Б. Есин в своей работе «Принципы и приёмы анализа литературного произведения» по поводу анализа и взаимоотношения в художественном произведении сюжета и конфликта пишет: «Сюжет – это динамическая сторона художественной формы, он предпочитает движение, развитие, изменение. В основе же всякого движения, как известно, лежит противоречие, являющееся двигателем развития. Есть такой двигатель и у сюжета – это конфликт, художественно значимое противоречие. Конфликт – одна из

тех категорий, которые как бы пронизывают всю структуру художественного произведения. Когда мы говорим о тематике, проблематике и идейном мире, многие пользуются этим термином» [2, с. 143].

Конфликт развивается по мере движения сюжета. Стадии развития конфликта – сюжетные элементы (экспозиция, завязка, развитие, кульминация и развязка).

Экспозиция – ознакомление с действующими лицами, обстоятельствами, местом и временем действия. Завязка – момент обнаружения конфликта, развитие, попытка героев разрешить конфликт, кульминация – момент немедленного решения конфликта, невозможность существования противоречия в дальнейшем и, наконец, развязка – исчерпание конфликта.

В подавляющем большинстве случаев писатель не выдумывает конфликты, а черпает их из реальной действительности, таким образом, конфликт переходит из самой жизни в область тематики, проблематики и пафоса, т. е. это конфликт на содержательном уровне. «Содержательный конфликт воплощается, как правило, в противоборстве персонажей и в движении сюжета» [2, с. 143].

А.Б. Есин выделяет несколько видов конфликтов: простой, сложный и психологический. Также он выделяет сюжеты двух видов: динамический и адинамический. В динамическом развитии действие происходит напряжённо и стремительно, сюжетные элементы чётко выражены, а развязка несёт содержательную нагрузку. В адинамическом же сюжете развитие замедленно, не стремится к развязке, элементы сюжета расплывчаты, развязка либо отсутствует, либо является чисто формальной, присутствует множество внесюжетных элементов. Для каждого вида сюжета характерен тот или иной вид конфликта. Например, динамические сюжеты построены, как правило, на локальных конфликтах, а динамические – на субстанциональных.

Эта характерность не закономерна, но в большинстве случаев такое соотношение между типом сюжета и типом конфликта имеет место.

Конфликт между отдельными персонажами и группами персонажей – это наиболее простой вид. Противостояние героя и уклада жизни, личности и среды более сложное.

И, наконец, психологический, внутренний конфликт, когда «герой не в ладу с самим собой», совмещает в себе несовместимые начала. «Бывает так, – отмечает он, – что в произведении мы сталкиваемся не с одним, а с двумя или даже всеми тремя видами конфликтов» [2, с. 144].

Определение точного вида конфликта важно для конкретного понимания художественного произведения.

А.Б. Есин выделяет локальный и субстанциальный типы конфликтов. Локальный «предполагает принципиальную возможность решения при помощи активных действий: обычно герои и предпринимают эти действия по ходу сюжета. Субстанциальный рисует нам устойчивое конфликтное бытие, причём немыслимы никакие реальные практические действия, могущие разрешить этот конфликт» [2, с. 145].

Выявление такого типа конфликта мы наблюдаем у В.Е. Хализева: «Сюжеты, выявляющие устойчивые конфликтные положения, нередко основываются не на каком-либо одном «событийном узле», а на цепи событий, между которыми нет прямых причинно-следственных связей. Сюжет содержательно значителен, его структура несёт в себе некий художественный смысл.

При этом воссоздаваемые писателем «событийные ряды» раскрывают перед нами уникальные возможности освоения «человеческой реальности» в её разноплановости и богатстве проявлений» [7, с. 392].

Конфликт – категория, пронизывающая всю структуру художественного произведения. Этим термином пользуются, когда речь идёт о тематике, проблематике и идейном мире произведения. Конфликт выполняет ещё одну функцию – он движет и выявляет сюжет произведения.

Центральным конфликтом в поэме Марины Цветаевой «Крысолов» становится противостояние музыки и обывателей, отрицающих музыку.

Конфликт бытового и романтического выражается сюжетными и композиционными средствами и противопоставлением образов. В поэме мы наблюдаем присутствие двух видов конфликта: внешнего и внутреннего. В первом случае речь идёт о невыполненном обывателями обещании, которое усиливается внутренним конфликтом – столкновением поэта с толпой; отверженностью поэта, художника в мире обывателей.

Конфликт развивается по мере развития сюжета. Стадии конфликта получили название сюжетных элементов: экспозиция – первые две главы поэмы, завязка конфликта – глава «Напасть». Нашествие неведомо откуда взявшихся крыс. В этой главе возникает противоборство между обывателями и крысами. Крысолов вступает в борьбу с крысами только из-за обещанного вознаграждения – задумчивой дочери бургомистра, не желающей, по слухам, идти замуж. Крысолов выступает здесь в роли вождя, он завораживает крыс, апеллируя к их тайным желаниям. И крысы беспрекословно идут за ним, если не считать старой крысы, которая пытается «разбудить» крыс от сомнамбулистического сна, в который они впали от звука флейты;

Старая крыса:

Говорю вам, что это топь,
Гать!

Флейта:

Пусть так!

Лучше музыка, чем мышьяк [8, с.748].

Продолжая завораживать крыс, мелодия флейты уводит их прочь от насиженных мест. Так город избавился от крыс, и Крысолов требует: «Мне – обещанное! Вам – исполненное» [8, с. 750].

Глава «Увод» – обманная развязка произведения. Однако гамельнцы, избавившись от крыс, не избавились от скупости. Здесь начинается вторая трагическая половина легенды. Отказ уплатить обещанные деньги, как было в легенде, характеризует гамельнцев просто как жадных плутов. Но М. Цветаева, так же, как и К. Зимрок в своей балладе, заменила денежное вознаграждение предложением руки дочери бургомистра. Тем самым простая бытовая мотивировка сменилась сказочно-романтической. Отказ выдать Грету за спасителя привносит важную тему социального неравенства, рождающего презрение богатых бюргеров к нищему бродяге, а у Цветаевой презрение обывателей к музыканту и миру искусства.

Прежде гамельнцами, отказывающимися платить, руководила скупость: «Велики труд – игра на дудочке?» [8, с. 753].

«В поэме Цветаевой они развивают ряд теорий, отражающих их целостное мировоззрение: музыкант – последний человек, за которого можно отдать дочь», – отмечал Е. Эткинд [9, с. 68]. Для жителей музыка – это аффектация неких чувств, которых нет.

Облагороженный Зимроком сюжет становится парадигмой несовместимости счастья поэта среди «непоэтов», Цветаева заостряет эту тему.

Пятая глава возвращает нам мир ратсгерров и бюргеров. Тут мы сталкиваемся с фальшивым ратсгерром от романтизма, которому приходит в голову гениальная мысль:

– Эврика! В руки бейте!

Коль по призванию он флейтист,

Значит – футляр на флейту! [8, с. 762].

Это кульминация поэмы.

Критики отмечают, что «крысолов был задуман как символ поэзии, противопоставленный быту, где центральный конфликт – противостояние музыки и обывателей перерастает в миф о несовместимости искусства с жизнью «как она есть» [1, с. 284].

Музыкант называет себя «чехолоненавистником, футляроколом». Он срывает все материальные чехлы, «чтоб просияла суть». Отбросив материю, он добивается триумфа духовности. Материя – царство ратсгерров, обывателей, царство лжи.

В «Детском рае», развязке произведения, Крысолов, уводя детей в Везер, обрекает их на физическую смерть, флейтист тем самым освобождает их души – таков парадокс цветаевского «Крысолова».

Поэма «Крысолов» сочетает в себе несколько видов конфликта. Мы уже говорили о синтезе внешнего и внутреннего конфликтов, а А.Б. Есин выделяет два вида конфликта: локальный и субстанциональный. В поэме нашли отражение оба вида.

Локальный предполагает принципиальную возможность разрешения при помощи активных действий: обычно герои и предпринимают эти действия по ходу сюжета, то есть в принципе конфликт в поэме разрешён. Крысы утомлены, обыватели избавились и от грызунов, и от назойливого Крысолова. Но центральный конфликт остаётся неразрешённым. Значит, в поэме использован второй тип – субстанциональный, который «рисует устойчиво конфликтное бытие, причём немыслимы никакие реальные практические действия, могущие разрушить этот конфликт» [1, с. 284]. Таков конфликт поэта и толпы, музыканта и обывателей.

Противостояние личности Крысолова и общественного уклада никак не может быть разрешено.

В пятой главе конфликт доходит до максимального развития. Это самая существенная опорная точка в поэме, здесь же и наибольшее напряжение читательского интереса, накал противоречий.

В поэме политическая интерпретация нашла наиболее полное отражение. Крысолов – это не только символ Поэзии и искусства, но и образ вождя – демагога, подыгрывающего толпе, символ диктатуры, приведшей сладкими обещаниями, волшебными посулами народ к катастрофе. В поэме нашло отражение отношение Цветаевой к советской действительности. Раскрывая в поэме многогранность мифа о Крысолове, поэтесса представляет увод крыс как неминуемую гибель идей революционеров.

Поэма «Крысолов» – это антимещанская поэма большой разоблачительной силы. По содержанию – это самое актуальное политическое произведение, созданное М. Цветаевой.

Литература

1. Волкова Е.В. Два перевода одного стихотворения: Марина Цветаева «Маме» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. – № 5. – С. 68–73
2. Есин А.Б. Принципы и приёмы анализа литературного произведения. – М., 1998.
3. Ибатуллина Г.М., Нуриева В.М. Мифологема Аполлона в поэме М.И. Цветаевой «Крысолов» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 11, ч. 2 (77). – С. 21–23.
4. Краткая литературная энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – Т. 3.
5. Лютова С. Н. Волошин и Цветаева: от младосимволизма к постмодерну; монография / Моск. гос. ин-т межд. отношений (ун-т) МИД России, каф. философии. – М.: МГИМО-Университет, 2014. – 400 с. (Сер.: Научная школа МГИМО).

6. Павловский А. Куст рябины. – Л.: Советский писатель, 1999.
7. Хализев В.Е. Сюжет. Введение в литературоведение. – М.: Высшая школа, 1999.
8. Цветаева М. Стихотворения. Поэмы. – М.: Классик, 1998.
9. Эткинд Е. Флейтист и крысы // Вопросы литературы. – 1992. – № 3.
10. Головей М.Г. Творческий диалог М.И. Цветаевой и А.И. Цветаевой // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: Филология. – 2013. – № 6. – С. 256–260
11. Павлова Т.Л. Экзистенциально-психологический конфликт в ранней лирике Марины Цветаевой // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 12-1. – С. 149–152
12. Чигурин Е.А. Языковая игра в поэме «Крысолов» М. Цветаевой и ее отражение в зеркале перевода на немецкий // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018 – № 7 (2). – С. 271–276.

Поступила в редакцию 17 апреля 2018 г.

UDC 882-1Tsvetaeva.06

DOI: 10.21779/2542-0313-2018-33-2-33-37

On some peculiarities of the conflict in Marina Tsvetaeva's Rat Catcher

K.A. Kadyrova

Dagestan State University; Russia, 367001, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43 a; karinak701@mail.ru

The article considers some characteristics of the composition of Marina Tsvetaeva's *Rat Catcher* much discussed by researchers. Still the poem's analysis leaves some gaps to be filled. The peculiar emphasis in the article is made on the synthesis of the external and internal conflict. The given task requires special attention as the poetess herself defines the genre of the work as "lyrical satire". Chapters of the poem are dynamic poetic structures reflecting complicated and tragic process of collision of the immortal categories – the good and the evil, spirituality and the lack of it, selfless devotion and well-fed vegetation.

The research is relevant due to Marina Tsvetaeva's significant role in the literature of the first half of the XXth century; her literary works continue to influence modern poetry. Another argument for the relevance of the research is the relentless interest of researchers in Tsvetaeva's literary works and endless attempts to comprehend her poetic arsenal.

The purpose of the article is to create a complete image of the types of conflict in Marina Tsvetaeva's *Rat Catcher* and determine author's self-expression and self-identification in the poem.

Thus the author of the article gives characteristics of different types of conflict – external and internal, local and substantial. In the context of Marina Tsvetaeva's poetic perception the given opposition shows the authors viewpoint.

The method of functional analysis has been used while writing the article.

Keywords: *conflict, composition, plot, interpretation, confrontation.*

Received 17 April, 2018